

И. Евсеев

**Книга пророка Исайи в
древнеславянском переводе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И. Евсеев**
Книга пророка Исайи в древнеславянском переводе / И. Евсеев – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 322 с.

ISBN 978-5-458-55898-3

ISBN 978-5-458-55898-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Славянскій переводъ книги пророка Исаіи
по рукописямъ XII—XVI вв.

I.

О древне-славянскомъ переводѣ книги пророка Исаи въ нашей литературѣ имѣются только отрывочныя и незначительныя свѣдѣнія и замѣтки. Да и такія извѣстія касаются не прямо и исключительно этой книги, а содержатся въ тѣхъ или иныхъ сообщеніяхъ о другихъ древне-славянскихъ памятникахъ, въ которыхъ между прочимъ числится и книга пророка Исаи. Востоковъ первый обратилъ серьезное вниманіе на древность языка одного изъ древне-славянскихъ списковъ пророческихъ книгъ—Толковыхъ Пророчествъ, гдѣ книга пророка Исаи переведена съ толкованіями,—и пользовался ими по рукописи биржеваго маклера Немилова (нынѣ Императорской Публичной Библиотеки F. I № 460) для своего словаря. Дѣлались небольшія словарныя выписки и замѣчанія къ нимъ другими нашими учеными филологами ¹, дѣлались по частямъ даже изданія небольшихъ отрывковъ изъ двухъ-трехъ списковъ, содержащихъ пророческія чтенія ², но все это, разумѣется, не можетъ дать представленія о томъ, что такое древній славянскій переводъ книги пророка Исаи въ его настоящемъ видѣ. Нѣсколько болѣе прояснили этотъ предметъ ученые описатели Московской Синодальной Библиотеки—Горскій и Невоструевъ въ своемъ „Описаніи славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библиотеки“, Т. I, 1855. Они указали характерныя черты того типа перевода пророческихъ книгъ, который вошелъ въ полный геннадіевскій списокъ Библии 1499 г., и высказали предположеніе о существованіи на ряду съ этимъ типомъ другого нѣсколько отличнаго извода, по ихъ мнѣнію, почти утратившагося ³. Разумѣется, въ ихъ задачи не входило подробное опредѣленіе этихъ типовъ перевода, не могло занимать ихъ уясненіе перевода во всей его совокупности, поэтому ни указанія какихъ либо существенныхъ моментовъ въ исторіи перевода, ни тѣмъ болѣе полнаго обзорнаго рукописныхъ источниковъ его они не дали, и мы не имѣемъ ихъ до настоящаго времени.

¹ Э. И. Буслаевъ. Палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письменъ славянскихъ въ «Матеріалахъ для исторіи письменъ». Москва, 1855, Fol. Здѣсь на стр. 45—51 помѣщены замѣчанія о языкѣ Толковыхъ Пророчествъ по списку Геннадіевской Библии 1499 г. и словарныя выписки изъ пророческихъ книгъ. Ср. Срезневскій. Примѣчанія къ словарнымъ выпискамъ Э. И. Буслаева изъ древняго перевода пророчествъ въ Изв. Ак. Н. т. V, стр. 561—571. Ср. свѣдѣнія и замѣтки Срезневскаго LXXXI о выпискахъ въ хроникѣ Маламы изъ пророч. книгъ.

² Срезневскій. Древніе славянскіе памятники юсоваго письма. Слб. 1868 г. Отрывки изъ Парміянниковъ Григоровича и Лобковского.—Буслаевъ. Историческая Христіанія.— Въ настоящее время парміяныи типъ перевода пророковъ издается вполнѣ Р. Ф. Брандтомъ въ «Чт. О. И. и Д.» (I—II вып. въ 1894 г. кн. I и III).

³ Описаніе I, 133.

II.

Задача и методъ изслѣдованія.

Задачу нашего изслѣдованія составляетъ выясненіе древне-славянскаго перевода книги пророка Исаи со стороны его происхожденія, основнаго характера, языка и библейско-экзегетической значимости.

Не касаясь данныхъ историческихъ по вопросу о первоначальномъ переводѣ священныхъ книгъ,—такъ какъ о нихъ сказано уже достаточно ¹,—мы стоимъ въ разработкѣ вопроса о происхожденіи и характерѣ перевода исключительно почти на почвѣ тѣхъ указаній, какія можно почерпнуть въ самомъ переводѣ. Языкъ—тотъ вѣрный показатель, который долженъ изложить исторію того, что было съ нашимъ переводомъ до перваго печатнаго острожскаго изданія. Языкъ долженъ указать то, о чемъ умалчиваетъ обычная исторія. Кто, какъ и когда трудился надъ нашимъ переводомъ, какую цѣнность имѣетъ трудъ cadaго, работавшаго на этомъ полѣ, накопелъ, какъ отнестись къ этому послѣдующая исторія. — все это должны проговорить тѣ ветхіе списки, которые дошли до насъ отъ XII—XVI вв. ². И преимущественно обрисовать внутреннюю фязіономію перевода и его первоначальныхъ виновниковъ, отмѣтить наиболѣе рельефно первые шаги перевода,—вотъ тѣ задачи, которыя наиболѣе занимали насъ въ изслѣдованіи перевода во всей его совокупности. Отсюда мы меньше останавливаемся на послѣдующей судьбѣ перевода: послѣдующая исторія мало измѣняла его внутренній характеръ, она касалась только внѣшней формы,—со стороны историческаго приспособленія язычныхъ формъ и выраженій къ требованіямъ современности. Такова историко-литературная часть нашей работы.

Далѣе, изслѣдованіе языка рукописей и по мѣрѣ возможности отдѣльныхъ группъ ихъ, помимо нагляднаго и документальнаго подтвержденія указанныхъ сейчасъ заключеній о переводѣ въ его различныхъ моментахъ, должно дать представленіе о переводѣ, какъ о литератур-

---

¹ Мы разумѣемъ обширную литературу о Кириллѣ и Меѳодіѣ. Кромѣ позднѣйшихъ работъ Воронова, Вильбасова, Будиловича («Меѳодіевскій юбилейный Сборникъ» 1885, «Общеславянскій языкъ», Варшава, 1892) о кирилло-меѳодіевской литературѣ см. (хотя не совсѣмъ полный) Библиографическій указатель литературы о свв. Кириллѣ и Меѳодіѣ Токмаковъ. М. 1885, 28 стр.

² Насколько намъ извѣстно, только два изслѣдованія задавались приблизительно такою же задачею—это Г. И. Буслева «О вліяніи христіанства на славянскій языкъ», Москва 1848, 8^о 207, и Миллошича *Die christliche Terminologie der slavischen Sprachen. Eine sprachgeschichtliche Untersuchung*, Wien 1875, 4^о 58 (*Denkschriften* V. XXIV). Результаты этихъ работъ подрывались уже тѣмъ, что работы велись не надъ типами чтеній, не надъ цѣлыми памятниками, а надъ отдѣльными списками, содержавшими, по мнѣнію указанныхъ изслѣдователей, первоначальный переводъ. Вообще преклоненіе предъ отдѣльными списками всегда стояло и стоитъ у насъ въ ущербъ выясненію типовъ чтеній.

номъ памятникѣ известнаго времени, столь знаменательномъ въ исторіи нашей филологической и церковно-исторической науки. И здѣсь языку первоначальнаго перевода отведено преимущественное и даже исключительное мѣсто. Такъ какъ въ литературѣ нашей еще очень не твердо представленіе о характерѣ языка нашего изначальнаго перевода священнаго писанія съ его лексической стороны, въ силу чего опредѣленіе и уясненіе первоначальнаго перевода не можетъ идти, какъ слѣдуетъ¹, то мы сочли нужнымъ представить въ качествѣ существеннаго показателя языка первоначальнаго перевода параллельный словарь двухъ древнѣйшихъ редакцій перевода, чтобы нагляднымъ противоположеніемъ ихъ слововыраженія отгнать ихъ характерныя особенности. Этимъ заканчивается первая часть нашей работы.

Наконѣцъ, каково значеніе нашего перевода съ его библейско-экзегетической стороны, каково отношеніе его къ греческому священному тексту въ его совокупности—это составляетъ предметъ второй части нашей работы. Такъ какъ та или иная цѣнность нашего перевода въ этомъ отношеніи вполнѣ обуславливается, помимо качества перевода, степенью цѣнности его греческаго оригинала, то мы всецѣло и останавливаемся на анализѣ этого оригинала. Въ спеціальной наукѣ уясненіе греческаго текста стоитъ далеко не на высокой степени. Отсюда естественныя затрудненія и при пользованіи имъ въ цѣляхъ нашей работы. Все это, разумѣется, не могло не отразиться на степени

¹ Не выяснено собственно, что составляетъ характерныя особенности первоначальнаго перевода съ лексической стороны, не указано твердо отличія первоначальной редакціи отъ другихъ позднѣйшихъ и потому нѣтъ словаря, который обнималъ бы полностью всю первоначальную редакцію. Это и невозможно было, когда работа производилась только надъ отдѣльными списками этой редакціи, а не надъ всего редакціею въ совокупности. По частямъ работа въ этомъ смыслѣ подготовлена въ изслѣдованіяхъ и словарныхъ выпискахъ изъ отдѣльныхъ списковъ преимущественно евангелія—въ работахъ Невоструева, Шафрика, Ягича (особенно въ изд. Маріинскаго евангелія), епископа Амфилохія и др., но насколько можно довольствоваться этимъ изслѣдованіемъ единичныхъ списковъ, показывается то, что для евангелія Марка Г. А. Воскресевскій насчитываетъ 112 списковъ, которые онъ дѣлитъ на 4 редакціи, разумѣется, не сходныя по своимъ особенностямъ въ словарномъ отношеніи. Нельзя не пожалѣть, что спеціальными изслѣдованіями книгъ св. писанія не дали ничего полнаго къ установленію словарнаго вида этой редакціи. Изслѣдованіе Апостола Г. А. Воскресенскаго, такъ же какъ и его изданія посланія ап. Павла къ Римлянамъ и евангелія Марка словаря не даютъ, изслѣдованіе книги Иисуса Навина г. Лебедева въ словарномъ отношеніи сбиваетъ въ кучу всѣ редакціи и для опредѣленія изначальной редакціи полезно только, какъ сырой матеріалъ. Изслѣдованія другихъ библейскихъ книгъ, особенно Псалтири (надъ нею работали В. И. Срезневскій, Ягичъ и покойный преемъ Амфилохій) не прояснили въ этомъ отношеніи болѣе того, что было сдѣлано надъ новозавѣтными книгами. Небольшое изслѣдованіе перевода Апокалипсиса (*Archiv f. slav. philologie* 1890, XIII, 3, 321—361), повидимому, не обѣщаетъ, чтобы эта книга могла что нибудь прибавить къ показаніямъ другихъ, выше наванныхъ книгъ. Важнѣе въ этомъ отношеніи будетъ словарь, который обѣщаетъ дать при изданіи Париминяна теперешній его издатель Р. Θ. Брандтъ.

той полноты, которую можно было бы предъявить къ изслѣдованію этого предмета.

Кстати о полнотѣ и по другимъ ранѣе отмѣченнымъ отдѣламъ сдѣлаемъ общее замѣчаніе. При стремленіи уяснить типичныя и значащія проявленія предмета крайне трудно удержать на виду всѣ мельчайшія подробности предмета. Мы чувствовали на себѣ всю силу этого общаго явленія. Поэтому преимущественное уясненіе у насъ типичныхъ сторонъ предмета можетъ показаться злоупотребленіемъ на счетъ другихъ менѣе видныхъ подготовительныхъ посылокъ. Но намъ кажется, что дѣло иногда можетъ обойтись и безъ живыхъ нитокъ, что послыки удержанныя могутъ быть сильныя и убѣдительныя въ такой же степени, какъ и открыто высказанныя ¹.

Сообразно съ своею задачею, мы укажемъ 1) характеръ редакцій славянскаго перевода книги пророка Исаи и ихъ составителей, 2) судьбу редакцій до времени печатныхъ изданій, далѣе, 3) языкъ редакцій въ сохранившихся рукописяхъ въ особенности въ его отношеніи къ греческому оригиналу, 4) сравненіе слововыраженія двухъ древнѣйшихъ редакцій въ параллельномъ словарѣ и 5) въ Приложеніи нѣкоторыя мѣста изъ книги Исаи въ древне-славянскихъ памятникахъ и замѣчанія о текстѣ толкованій на кн. Исаи въ толковой редакціи. Это въ первой части изслѣдованія. Во вторую часть войдетъ—соотвѣтственно съ планомъ первой части—изслѣдованіе о редакціяхъ греческихъ списковъ книги пророка Исаи—и собственно 1) изслѣдованіе о редакціи, соотвѣтствующей нашему первоначальному переводу, 2) подробное изложеніе всѣхъ вариантовъ этой редакціи въ сравненіи съ общепринятымъ греческимъ текстомъ, 3) изслѣдованіе и варианты другой греческой редакціи, соотвѣтствующей второй редакціи славянской и 4) указанія о спискахъ, не вошедшихъ въ первыя двѣ редакціи и, повидимому, не оказавшихъ существеннаго вліянія на славянскій переводъ.

---

¹ Мы не отмѣчаемъ, напр., вариантовъ папихъ славянскихъ редакцій, потому что—думаемъ—они *implicite* могутъ быть видны изъ тѣхъ греческихъ оригиналовъ, которые у насъ устанавливаются насколько это возможно. Тѣже отклоненія отъ типа перевода въ славянскихъ спискахъ, которыя воплики случайно безъ вліянія греческаго оригинала, опять при нашей точкѣ зрѣнія не заслуживаютъ подробной отмѣтки, такъ какъ они не нарушаютъ существенно типа перевода, не составляютъ новаго типа. Даже если такіе исправленія проводятся послѣдовательно чрезъ всю книгу, даже если они имѣли практическое значеніе въ исторіи нашего перевода, мы не останавливаемся на нихъ съ такою подробностію, какъ на древнихъ редакціяхъ, такъ какъ они все же повторяютъ типъ древнихъ редакцій съ измѣненіемъ одной только внѣшней формы. Для нихъ мы считаемъ достаточнымъ указать общее ихъ направленіе.

III.

Двѣ древнѣйшія славянскія редакціи книги пророка Исаи.

Для возстановленія древнѣйшаго славянскаго перевода книги пророка Исаи мы располагаемъ 41 спискомъ Паримійниковъ XII—XVI вв. и 40 списками Толковыхъ Пророчествъ XIV—XVI (и частью XVII) вв. ¹. Эти два типа списковъ представляютъ изъ себя двѣ отдѣльныя редакціи перевода, что доказывается слѣдующими данными:

1. Текстъ Паримійниковъ существенно разнится отъ текста Толковыхъ Пророчествъ: въ большинствѣ случаевъ паримійныя чтенія превосходятъ по объему чтенія Толковыхъ Пророчествъ.

ПАРИМИЙНИКЪ ГРИГОРОВИЧА.

ТОЛКОВЫЯ ПРОРОЧЕСТВА КВ.

1 20 **З**ане пынѣ постыдатъ са (и)
 ѿ идолахъ своихъ, ѿ нихъ же
 ти колѣахъ, и постыдаться
 ѿ истоу капыныхъ своихъ,
 ѿ нихъ же ти створишъ,
 и постыдаться са о крѣтоградъхъ
 своихъ, о нихъ же ти вѣсхотѣша.

Иже сраматысѣ кѹмирѣмъ своимъ,
 аже сами сзмышлахѹ, и сраматысѣ
 сѣ (ѿ) садѣхѹ нѹхъ, аже възакыша.

1 20 διότι νῦν αἰσχυνθήσονται ἐπὶ
 τοῖς εἰδώλοις αὐτῶν, ἐφ' οἷς αὐτοὶ
 ἔβουλόντο, καὶ αἰσχυνθήσονται ἐπὶ
 τοῖς γλοπτοῖς αὐτῶν, ἐφ' οἷς αὐτοὶ
 ἐποίησαν, καὶ αἰσχυνθήσονται ἐπὶ τοῖς
 κήποις αὐτῶν, ἐφ' οἷς ἐπεδήμησαν

διότι κατασχυνθήσονται ἐπὶ τοῖς
 εἰδώλοις αὐτῶν, ἃ αὐτοὶ ἠβούλοντο,
 καὶ ἐπαισχυνθήσονται ἐπὶ τοῖς κήποις
 αὐτῶν, ἃ ἐπεδήμησαν

9 в **О**троуѣ роди са намѣ, (и)
 сѣпѣ дѣпѣ (намѣ) кѣпѣ, емоу же
 власть его на рамѣ, и парнуетъ
 са нма его келнка свкта агглѣ,
 уюдень, скѣтникѣ, кѣ крѣ-
 покѣ, кластѣлникѣ, кнѣзѣ
 мѣрѣ, ѿцѣ вжджѣаго вкка:
 приведеж бо мирѣ на кнѣзѣ, мирѣ
 и здравіе имѣ.

Ибо дѣтищѣ родисѣ намъ, снѣ, и
 дасть сѣ намъ, емѣ же власть бѣ на
 рамѣ его, и призываетъ имѣ его ве-
 ліка свѣта агглѣ, навѣдеж бо азъ
 мирѣ на кнѣзѣ, мирѣ и здравіе ему.

¹ Основнымъ спискомъ париміиной редакціи берется Паримійникъ Григоровича XII в. и, гдѣ чтеній изъ него у насъ не имѣется.—Паримійникъ Захарьинскій (Имп. Публ. Вибл. № 13) XIII в. (Зах. П). Для редакціи Толковыхъ Пророчествъ берется въ основу списокъ Кирилло-Вѣловерской библи. № 2/12 (КВ) XV в. Дополненія къ КВ изъ другихъ списковъ ставятся въ ( ). Двойная отмѣтка КВ. (т. е. отмѣтка главъ и стиховъ кн. Исѣи или только ссылка на листы рукописи) выводится въ необходимость вѣдаться съ одной стороны съ пророческимъ текстомъ, съ другой—съ толкованіями на него—Паримійникъ выше обозначается сиглою П. Толковыя пророчества Т. II,

9 α παιδίον ἐγεννήθη ἡμῖν καὶ υἱὸς ἐδόθη ἡμῖν, οὗ ἡ ἀρχὴ ἐγενήθη ἐπὶ τοῦ ὤμου αὐτοῦ, καὶ καλεῖται τὸ ὄνομα αὐτοῦ μεγάλης βουλῆς ἄγγελος, θαυμαστός, σύμβουλος, Θεὸς ἰσχυρός, ἐξουσιαστής, ἄρχων εἰρήνης. πατήρ τοῦ μέλλοντος αἰῶνος· ἄξω γὰρ εἰρήνην ἐπὶ τοὺς ἄρχοντας, εἰρήνην καὶ ὑγίαιαν αὐτῶ.

Ἔτι παιδίον ἐγεννήθη ἡμῖν, υἱὸς καὶ ἐδόθη ἡμῖν, οὗ ἡ ἀρχὴ ἐγενήθη ἐπὶ τοῦ ὤμου αὐτοῦ, καὶ καλεῖται τὸ ὄνομα αὐτοῦ μεγάλης βουλῆς ἄγγελος· ἄξω γὰρ εἰρήνην ἐπὶ τοὺς ἄρχοντας, καὶ ὑγίαιαν αὐτῶ.

Количественное различіе чтеній показываетъ, что Паримійникъ и Толковыя Пророчества опираются на два совершенно отличные другъ отъ друга греческіе оригинала. Это такъ и есть на самомъ дѣлѣ, какъ можно видѣть изъ соотвѣтственныхъ греческихъ чтеній на эти мѣста.

Подробно эти два различные типа греческихъ чтеній уяснены у насъ во второй части изслѣдованія.

2. Передача наиболѣе характерныхъ особенностей рѣчи—союзомъ, предлогомъ и частицъ въ Паримійникѣ и Толковыхъ Пророчествахъ совершенно различна.

ПАРИМИЙНИКЪ.

ТОЛКОВЫЯ ПРОРОЧЕСТВА.

διότι 1 ₂₀	заче	имже
ἔνεκεν 5 ₂₃	ради	дѣла
ἐναντι 8 ₄	прѣмо	прѣла
ἄνω 8 ₂₂	выспрѣ	горѣ
κάτω 8 ₂₂	низоу	долу
οὐαί 1 ₄	горе	оу мутѣ
πέραν 7 ₁₉	обонѣ полѣ	всѣ онѣ странѣ
καί	и	ти (не всегда)

Толковыя Пророчества часто пользуются пояснительными частями, чему нѣтъ соотвѣтствія ни въ греческомъ оригиналѣ, ни въ редакціи Паримійниковъ. Не страна ли оуто къ Богу? Οὐκ ἕθνος πρὸς Θεόν 8₁₉, ср. 29₁₆; да нон ѣ мало причастимъ—ἵνα μικρόν κληρονομήσωμεν 63₁₈ и др.

3. Особенности лексического состава на даютъ ни малѣйшаго основанія сомнѣваться, что въ Паримійникахъ и Толковыхъ Пророчествахъ мы имѣемъ дѣло съ двумя совершенно различными переводчиками. Ср. нѣкоторыя слова:

ἕθνος	языкъ	страна
κόσμος	весь мѣръ	тварь
θυσία	жртва	трѣба
θυσιαστήριον	олтарь	трѣбникъ
πλησίος	ближній, искранный	подроугъ.

Дальнѣйшія особенности лексического и діалектического характера показаны у насъ ниже въ изслѣдованіи о редакціяхъ и словарныхъ параллеляхъ.

4. Различіе цріемовъ при передачѣ греческихъ формъ и слово сочиненія, равно какъ и степень умѣнія того и другого переводчика справляться съ своимъ оригиналомъ—все это подробно отмѣчено ниже въ послѣдованіи языка той и другой редакціи.

Не пужно думать, что редакціи Паримійниковъ и Толковыхъ Пророчествъ стоятъ совершенно особнякомъ другъ отъ друга. Взаимоотношеніе между ними очень близкое: часто текстъ одной редакціи повторяется въ другой съ буквальнойю точностью. И вся вѣроятность за то, что право первенства принадлежитъ здѣсь Паримійнику,—заимствование же относится къ редактору Толковыхъ Пророчествъ. Главнымъ образомъ видно это изъ того, что Паримійникъ представляетъ неуклонное слѣдованіе одному извѣстному оригиналу (греческому Профитологію), между тѣмъ какъ Толковыя Пророчества часто сбиваются съ типа чтеній своего постоянного оригинала и именно въ сторону чтеній паримійныхъ ¹. Оставляя въ сторонѣ внесеніе въ Толковыя Пророчества по мѣстамъ стереотипныхъ паримійныхъ прибавленій (такъ глаголетъ Господь), такъ какъ появленіе ихъ въ редакціи можетъ быть не изначально, уважемъ только нѣкоторыя мѣста, необъяснимыя иначе, какъ заимствованіемъ изъ Париміиана.

ПАРИМИЙНИКЪ И ЕГО ГРЕЧЕСКІЙ ОРИГИНАЛЬ. ТОЛКОВЫЯ ПРОРОЧЕСТВА И ИХЪ ГРЕЧЕСКІЙ ОРИГИНАЛЬ.

26 **ОСТАВІ БО ЛЮДИ СВОА ДОМЪ**
ИЗКОВАНЪ
ἀνῆκε γὰρ τὸν λαὸν αὐτοῦ τὸν οἶκον
τοῦ Ἰακώβ

изведе бо люди своа домъ
ИЗКОВАНЪ—
ἀνῆκε γὰρ τὸν λαὸν αὐτοῦ τὸν οἶκον
τοῦ Ἰσραήλ.

При слѣдованіи своему оригиналу ² Т. II. читали бы Израилевъ, а не Изкованъ

1430 **ПОЖИРОУЮТЬ ОУКОЗИН (СЪ)**
ГМЪ —
βροχηθήσονται πτωχοὶ διὰ Κυρίου
2621 **СЕ ГЪ Ѡ СТААГО МѢСТА**
НАВОДИТЬ ГИТЪВЪ
Ἰδοὺ Κύριος ἀπὸ τοῦ ἁγίου τόπου
ἐπάγει τὴν ὄρην

напасутса оувозин ГМЪ—
βροχηθήσονται πτωχοὶ δι' αὐτοῦ.
СЕ ГЪ Ѡ СТААГО МѢСТА НАВОДИТЬ
ГИТЪВЪ
Ἰδοὺ γὰρ Κύριος ἀπὸ τοῦ ἁγίου
ἐπάγει τὴν ὄρην.

То, что было переведено въ Паримійникѣ (изъ кн. Исаи неполныхъ 43 главы), редакторъ Толковыхъ Пророчествъ полною рукою

¹ Пользоваться для опредѣленія преимущественной древности той или другой редакціи данными языка здѣсь имѣть возможности, потому что и та и другая редакціи по языку можетъ выставить за себя одинаково убѣдительныя доказательства древности. Различіе между ними по языку относится только къ характеру и степени пользованія тѣми или иными изъ средствъ древне-славянскаго языка.

² Объ оригиналахъ той и другой редакціи говорится во второй частя изслѣдованія.

вносилъ въ свою редакцію, впрочемъ, сообразуясь съ принятымъ у него греческимъ текстомъ и, слѣдовательно, то убавляя, то прибавляя къ паримійному переводу. Къ чести его слѣдуетъ сказать, что только въ немногихъ случаяхъ онъ польстился на готовый переводъ и внесъ его безъ пересмотра въ свою редакцію; только несущественныя паримійныя особенности пестрятъ его работу,—характерныя же особенности паримійнаго перевода—распространенія текста или т. н. дублиеты и триплеты—всѣ своевременно усмотрѣны и исключены, какъ того требовалъ принятый у него греческій текстъ Толковыхъ Пророчествъ¹.

Переводъ паримійный принадлежитъ перу чловѣка свѣдущаго въ смыслѣ пророческихъ писаній, хорошо знакомаго съ греческимъ и славянскимъ языками и приобрѣвшаго навыкъ въ удачномъ подборѣ богословскихъ выраженій. Переводчикъ этотъ умѣетъ точно, почти буквально, выдержать смыслъ оригинала и въ тоже время не подчиниться оригиналу до забвенія своей личности. Разумѣется, близость, или лучше сказать, непосредственное неотразимое вліяніе греческаго оригинала не осталось безъ всякихъ послѣдствій: въ переводѣ удержано множество греческихъ словъ (см. ниже), которыя въ редакціи Толковыхъ Пророчествъ—очень строгой по части чистоты славянскаго языка—переданы по славянски. Но нужно помнить, что переводъ паримійный, какъ вскорѣ увидимъ ниже, предполагаетъ оцую ставку младенчеству славянскаго языка съ богатѣйшимъ изъ языковъ греческимъ, и притомъ въ такой области, которая отрывалась славянскому народу впервые.

Не то съ редакціей Толковыхъ Пророчествъ. Въ переводчикѣ здѣсь виденъ не опытный богословъ, а малосвѣдущій книжникъ, не освоившійся, какъ слѣдуетъ, ни съ духомъ писанія, ни съ языкомъ своего оригинала. Въ немъ видно еще наивное, непосредственное отношеніе къ буквѣ писанія, которое не позволяло ему ни на шагъ уклониться въ сторону своихъ соображеній. И это ясно въ особенности изъ переводовъ его въ такихъ мѣстахъ, которыя отличаются или сильною выразительностью или тонкостью понятія. Переводчикъ Париміирика въ такихъ случаяхъ, гдѣ то или иное слово могло бы оскорбить чувство приличія или вызвать непріятное представленіе,—старался смягчать выраженіе, и это ему удавалось. Пѣрву 1 онъ передаетъ не буквально, а неологизмомъ, образованнымъ на подобіе греческаго *καχοτοίος*, *καχοουρός*, именно—любо-дѣи (Стонъ); редакторъ Толковыхъ Пророчествъ не понимаетъ причины, почему его предшественникъ смягчаетъ это выраженіе и ставитъ блажникъ и (23¹⁵) блажница. Для *ἐπιδούμια* 27: въ Париміирикѣ берется общее выраженіе *κἀδεμνισ*, въ Толковыхъ Пророчествахъ 32¹⁴ *похотъ*; *οἶκος* *ἐπιδούματος* дома похотѣны (ср. 2: Осія въ слѣдѣ хотѣи своихъ). Выраженія, относящіяся по общему голосу церкви, къ божественному лицу Спасителя, опытный богословъ—переводчикъ Париміирика завѣдомо ставятъ въ

¹ См. выше стр. 7 примѣры его переработки въ 1^ю 9а.